

Когда началась эта не самая лицеприятная история, нашей юной героине было всего то 20 лет. На тот момент она была беззаботна, свободна и счастлива, даже не подозревая о переменах, грядущих в ее жизни. Казалось бы к чему может привести банальное знакомство в ночном клубе, куда она пошла с подружками? Ну в лучшем случае к большой и чистой любви и свадебным колоколам с каким-нибудь таким же летающим и романтически настроенным сверстником, в худшем — к быстрому перепихону в чужой квартире, разбитому сердцу и перечню неприятных заболеваний, требующих лечения...

Надо сказать, что наша героиня... ах да, назовем ее Катериной — Катюшкой, как звали ее близкие, так вот Катенька, как и все милые девушки ее возраста, выросшие на большом количестве любовных романов, на первый исход, конечно, надеялась (кто же не хочет любви с первого взгляда?... да еще взаимной? да с прекрасным принцем?...), но будучи по натуре все же особой довольно обстоятельной — сильно не рассчитывала, желая лишь уберечься от самого плохого варианта ища чего-то среднего — поболтать, пококетничать, покрутить круглой попкой, хитро повзмахивать длинными ресницами, и накупавшись вдоволь в мужском внимании, натанцевавшись до упада, отправиться домой — в свою уютную, девичью постельку — не будучи раздираемой ни плотским томлением, ни противоречием чувств, еще не понимая, что счастье ее было в неведении...

Сложно сказать, что зацепило Игоря конкретно в этой юной студенточке. Безусловно, она была очаровательна — хорошенъкая куколка, с пышной грудью, тонкой талией, каштановыми волосами до попы и огромными голубыми глазами слегка навыкате. Но до модели все же не дотягивала, а внешность, хоть и цветущая, полная юной силы и энергии, была довольно заурядной — сколько на свете таких миловидных шатенок?

Тем не менее, увидев ее тогда в клубе, его конкретно повело. Пригласив на танец, познакомившись, разговорив ее — он запал еще больше. Игорь был, конечно же, птицей не Катюшкиного полета: ему уже было слегка за тридцать, на висках проступала первая седина, да и на работе его давно уже называли Игорем Викторовичем. Ему не пристало бы клевать на юных, наивных нимфеток, но, допустим вольность в изложении, предположив, что скорее всего за ее невинность он и ухватился, сразу поняв, как идеально девушка вписывалась в его четко выверенный жизненный план.

Ухаживал он неторопливо, с расстановкой — огромные букеты и продуманные подарки, ужины в дорогих ресторанах, походы на концерты и выставки по вип-приглашениям. Он сразу четко обозначил серьезность своих намерений — перед первым свиданием найдя время заехать представиться ее родителям. Этим он изрядно смущил Катерину, но завоевал уважение ее патриархального отца. Мать была более насторожена к кавалеру дочери, считая его слишком взрослым для нее, но видя его постоянство и счастливое, приподнятое, настроение Катюшки, довольно быстро смирилась, чему способствовали как материальные знаки внимания со стороны Игоря, так и осознание самого факта его немалой финансовой обеспеченности — такого завидного жениха еще и поискать.

Сама Катя парила и расцветала под градом заботы и внимания, посыпавшемся на нее как из рога изобилия. Будучи сама из простой семьи, она никогда даже в руках не держала половины того, что дарил ей Игорь — очаровательные дизайнерские сумочки и шарфики,

изящные цепочки, подвески и броши, изысканные сладости и шоколад ручной работы, о цветах и говорить не приходилось — узнав, что девушка предпочитает живые цветы срезанным, Игорь заполнил ее крохотную комнатку горшками орхидей и диковинных комнатных растений.

Когда Катюня смущаясь открывала очередную завернутую в подарочную упаковку коробочку, она порой слов не находила от восторга и благодарности.

— Мне не с чем это одеть, Игорь, — счастливо выдыхала она глядя на очаровательный ободок в виде шляпки, похожие она видела в каком-то фильме про английскую знать, кажется, такое одевали на скачки...

— Не беда, — ласково улыбался он и вез ее в магазин за коктейльным платьем в пару к шляпке. На ее робкие возражения о неприемлемости такого дорого подарка лишь отмахивался.

— Мы завтра идем на выставку моего друга, я хочу, чтобы ты выглядела, как принцесса, — объяснял он.

Катя смущенно примолкла, ей и вправду нечего было бы иначе надеть, она и так затащала уже два своих единственных парадных платья — с выпускного и строгое офисное, одолженное подругой. Игорь же всегда был одет с иголочки, весь лощеный и ухоженный, одни его запонки на рубашках стоили дороже ее годовой стипендии.

От этого ненавязчивого, но целенаправленного внимания Кате иногда становилось не по себе, она чувствовала себя все больше и больше благодарной и обязанной поклоннику, принимая эти свои чувства за любовь к нему. Опыт ее прошлых отношений не мог подсказать об ошибке, родители удовлетворенно самоустранились, а подружки лишь завистливо вздыхали. Нельзя сказать, что она не понимала, что однажды ей придется расплатиться по счетам, но не видела в этом ничего плохого, скорее ждала с нетерпением, когда же Игорь решит перевести их общение на новый уровень.

Игорь же совсем не торопился — при встрече нежно целовал в губы, при расставании в машине углублял и продлевал поцелуй, пока дыхание девушки не сбивалось, а кожа не покрывалась румянцем. Катя вся мгновяла от его поцелуев, их и не сравнить было с поцелуями с мальчишками на лавочке за школой. Она хоть и считала себя умудренной опытом — встречалась с одноклассником последние два года школы и потом еще год они самоотверженно пытались поддерживать связь по скайпу, когда он уехал учиться в другой город, но такого чувственного восторга никогда не испытывала. До полноценного секса у них так тогда и не дошло, а после разрыва познакомиться особо и не с кем было — не так много парней на пед-факе.

К ее тихому, стыдливому признанию, что она девственница, Игорь отнесся довольно безразлично и без особого удивления. Лишь поблагодарил за доверие и продолжил их отношения в том же формате. Катя уже изнывала, когда однажды, наконец, после свидания вместо того, чтобы отвезти домой, привез к себе. Большая квартира студийного типа была по-мужски спартанской, но Катя толком не успела ее и рассмотреть, все внимание ее было приковано к большой кровати. Игорь включил музыку, вручил застывшей девушке бокал игристого вина для придания легкости моменту и, взявшись за руку, молча повел к постели. Ласки его были неторопливы и обстоятельны, как все в нем. Не спеша сняв с девушки одежду, покрыл всю поцелуями, долго мял и ласкал мягкие груди, потягивал за соски, затем разложив на покрывале, устроился между ног и начал лизать в потаенном местечке. Катя

сначала, опешившая от его напора, могла только стонать и извиваться под его ласками.

— Постой, милый, — лихорадочно просила она, — я тоже хочу сделать тебе приятно, —
пытаясь она стянуть его с себя, вцепившись в его все еще не снятую рубашку.

— Шшиш, — прошептал он, на миг оторвавшись от ее промежности, — сегодня твой день,
котенок, не волнуйся, — лишь твердо перехватил ее руки и положил ей на грудь, — поласкал
себя тоже, я хочу, чтобы тебе было очень хорошо.

Девушке ничего не оставалось, как сдаться под его мягким руководством. Она торопливо
стала щипать свои сосочки, приближая стремительный, крышесносный оргазм.

После он лег с ней рядом и долго, легко гладил, пока она приходила в себя. Потом помог
одеться.

— А как же ты? — все еще на ватных ногах, недоумевая, спросила Катюшка.

— Сегодня мне просто хотелось вылизать мою сладкую девочку, — улыбнулся Игорь, — ты
еще успеешь отдать мне долг, киска. Не к чему спешить.

Девушка была слишком чувственно потрясена, чтобы задумываться над его словами, лишь
привычно благодарно улыбнулась, ощущив знакомое щемящее чувство в сердце.

— Я, наверное, люблю тебя, — смущенно и потеряно призналась она.

— Я знаю, малыш, — спокойно ответил он, — я тоже люблю тебя.

Несмотря на произошедшее

на его квартире и взаимное признание, отношения после этого вечера у них мало
изменились. Игорь все также был внимателен, но сдержан. Он по прежнему проводил с ней
почти каждый вечер, выгуливая в свете, представляя своим друзьям, более часто и свободно
стал покупать одежду и хорошую обувь, давал обстоятельные советы о том, как ей стоит
выглядеть для того или иного мероприятия. Кроме того, как минимум дважды в неделю
привозил к себе и все также языком и руками доводил до головокружительного оргазма, не
требуя ничего взамен. Он никогда не предупреждал заранее, когда повезет ее к себе, а
Катюшка каждый раз томилась от нетерпения и возбуждения, стоит вспомнить о том, что он с
ней проделывал в тот или иной раз, и мучаясь разочарованием, когда он спокойно прощался
с ней перед ее домом, словно не замечая ее нервозности. Стоило же его машине свернуть на
знакомую улицу, ее трусики намокали, а саму начинало трясти. Его это, казалось, лишь
забавляло — «где моя горячая, мокренская девочка?», шутил он, быстро раздвигая ее ножки
и даже не раздевая, — «ну вот, теперь можешь кончать... умничка...», поощрял он, крепко
сжимая пальцами ее перевозбужденный клитор. После таких быстрых разрядок еще долго
ласкал, снова и снова заставляя кон чать, пока она не переставала соображать.

— Люблю тебя, люблю, — на пике экстаза рассыпалась девушка. Мужчина же лишь
удовлетворенно улыбался. Катюшке хотелось бы, чтобы и он почаше говорил о любви, но она
приписывала его немногословность уравновешенному темпераменту и зрелости, уговаривая
себя, что любовь важнее выражать действиями, а не словами.

Конечно, вечно такое положение дел не могло продолжаться. Очевидно, что Игорь не был
Добрый Самаритянином, да и фетишистом, помешенным на женском оргазме, как зло
пошутила одна Катькина подружка, тоже не являлся. Однако он терпеливо претворял в жизнь
свой план, все больше и больше запутывая в паутине похоти и неудовлетворенного
вожделения доверчивую, неопытную девушку.

Однажды, забирая Катю из дома, он необычно долго целовал ее, пока девушка уже не начала

задыхаться под его руками. Потом, раздвинув складки пальто, залез рукой под юбку, благо зимние вечера были темными, а окна его машины затемненными. Когда девушка уже была близка к финишу, внезапно остановился.

— Ты такая ненасытная, малышка, — провел он влажными от ее выделений пальцами по губам.

Катя встрепенулась.

— Тебе это неприятно?

— Что ты, котенок, но у меня сегодня был тяжелый день и сложно сосредоточиться на тебе. Простишь меня? — нежно глядя в глаза, виновато прошептал он.

У Катеньки от этих слов заныло сердце и она снова почувствовала себя неблагодарной. Желая отплатить ему за ласку, перехватила инициативу и стала покрывать его лицо поцелуями, руками залезла под пиджак, лаская поверх рубашки, склонилась ниже. На ее удивление Игорь не сопротивлялся, не отстранял, наоборот, ласково гладил по голове, слегка надавливая ладонями, словно задавая направление. Когда она неумело стала копошиться с его ремнем, помог расстегнуть и, сдвинув брюки и трусы, освободил большой эрегированный член. Катю уже не нужно было уговаривать, она с упоением принялась целовать и ласкать любимого.

— Хорошо... так, девочка... продолжай, — тихо подбадривал ее Игорь. Его руки все так же неторопливо гладили ее по голове, распущенными волосами, лишь слегка надавливая, когда ему хотелось большего. — Возьми его в ротик целиком, котенок, — просил он, — да, так... пососи посильнее.

Мягкими понуканиями и похвалами, он постепенно добился от нее приятного для себя темпа, не спеша набирая амплитуду, его руки уже крепко придерживали ее, заставляя опускаться сильнее, глубже насяживаться на член. Девушка с непривычки хрипела, спина болела от неудобной позы, из глаз брызнули слезы, но продолжала старательно сосать его. По неопытности она не почувствовала, что он близок к концу, и, когда он резко дернувшись, с силой надавил на ее голову, запихивая извергающийся член в ее горло, она попыталась было вырваться, но держал крепко, пока не кончил.

— Умница моя, — довольно выдохнул он, наконец ослабляя хватку, — какая у тебя, оказывается, классная глотка для ебли, — удовлетворенно констатировал он.

Катя эта похвала не пришла по вкусу, она еще с трудом восстанавливала дыхание, во рту был вкус его спермы, а горло нестерпимо болело. И вообще хотелось плакать — она чувствовала себя не на шутку использованной, хотя вроде и сама спровоцировала это. Игорь, словно прочитав ее мысли, щелкнул легонько по носику.

— Мне очень понравилось, малышка, ты была неотразима! А теперь не куксись, нам пора на встречу и я хочу, чтоб ты улыбалась и производила приятное впечатление. А вечером заедим ко мне, устрою твоей мокрой щелке благодарность, ок?

Катюшка сквозь слезы улыбнулась, мгновенно простив ему недавнюю грубость, сочтя случившееся непреднамеренным; открыла зеркальце, чтобы подправить смазавшийся макияж.

На встрече она и вправду безмятежно улыбалась, искрилась красотой и обаянием, спрятав зародившуюся тоску подальше в глубине души. В награду же то и дело ловила на себе полные обожания и гордости взгляды любимого.

Игорю так понравился Катюшкин ротик, что он очень быстро включил минет в их сексуальное меню. Почти каждый день, ссылаясь на стресс на работе, он настаивал, чтобы девушка отсасывала ему в машине перед свиданиями. Несколько раз, заставляя ее жутко нервничать, ставил на колени в примерочных, пока они выбирали ей одежду. А однажды, даже вызвал к себе в офис. Катя примчалась, перепуганная, думая, что что-то случилось, но он, сказав ей закрыть дверь, потом приказал залезть под его большой рабочий стол, а сам развалился на кресле, предоставив ей делать всю работу.

Не сказать, чтобы Кате это претило. Ей льстила его одержимость, нравилось доставлять ему удовольствие, а с его довольно жесткой манерой траха она довольно быстро свыклась — он всегда сам руководил процессом и загонял ей по самые гланзы, не щадя ее. При этом он оставался таким же нежным возлюбленным, заботился о ней, не уставал дарить оргазмы один чуднее другого. Возможно, куни перестал быть таким продолжительным и трепетным, он чаще теперь ублажал ее руками, или вообще просил поласкать себя самой во время минета, но стоило ему привычно сжать ее пуговку и прошептать на ушко — «все... теперь можешь кончать, котенок», как она тут же взрывалась оргазмом, забывая себя в этом водовороте наслаждения.

В один из таких вечеров у него дома, когда он все еще по-хозяйски елозил рукой по ее влажным после оргазма складочкам, пальцы его неожиданно погрузились гораздо ниже, вызвав у девушки протяжный стон.

— Пора тебя уже выбирать по-взрослому, малышка, — задумчиво произнес он, продолжая растягивать ее узенькую дырочку.

Катюшка испуганно сжалась.

Игорь, бывший все еще в одежде (он редко раздевался даже ради минета), встал, быстро стянул трусы и брюки и, нисколько не стеснясь стоящего по стойке смирно члена, начал рыться в тумбочке, выудив от туда пакетик с презервативом.

— Ну, что застыла, зайка? — обернулся он к ней, разрывая зубами обертку и быстро натягивая резинку. — Становись на колени, котенок, будем из тебя женщину делать, не вечно же в целочках-сосочках ходить, — ухмыльнулся он.

Катеньку хоть порой и возбуждали его нецензурные выражения, сейчас же нарочитая грубость произвела на нее обратный эффект. Ее затрясло. Как-то не ожидала она такого обыденного, наплевательского отношения к ее первому разу, тем более после стольких недель, что он лелеял ее, вводя в мир чувственных удовольствий.

— Игорь, я не хочу, не готова к этому... сегодня, — насупилась девушка, одновременно пятясь на постели и подгребая под себя смятое покрывало.

— Готова-готова, малыш, щелочка уже мокренская, так что все легко получится. Не думала же ты, что я вечно только твоим ротиком довольствоваться буду? Не трусь, киска, я нежненько, потом сама добавки просить будешь.

Игорь неотвратимо приближался, не обращая внимания на панику в глазах девушки. Потом ловко дернув за ногу, быстро перевернулся, придав желаемую коленно-локтевую позу. Катюшка уже не сопротивлялась, лишь сжала зубы, приготовившись к неизбежному.

Он недолго помутузил ее кругленькую попку, разогревая, затем поудобнее устроившись и ладонями ухватив за ягодицы, зафиксировав на месте, начал проталкиваться членом в ее узенькое влагалище. Когда девушка запищала и задергалась, не останавливался, пока не почувствовал, что полностью погрузился в ее тело. Она обхватывала его так плотно, что даже

кондом не притупил чувствительности.

— О, милая, какая же ты горячая, — застонал он от удовольствия.

Катенька, разрываемая резкой, неожиданной болью, лишь всхлипнула. Она чувствовал себя, словно бабочка, насаженная на гвоздь. Он не смог долго оставаться неподвижным, начав двигаться, вызвав волну новой боли.

— Тихо-тихо, малыш, скоро все пройдет, — шептал он, прижимаясь к ее спине и обхватывая ходящие ходуном от его напора, грудки, — девочка моя ненаглядная, сладкая моя...

Руки мужчины немилосердно сжимали и прокручивали соски, потом переместились вниз к промежности. Он умело и ритмично стал тереть клитор девушки, точно зная, как именно ей нравится.

Катенька уже не плакала, лишь стонала от запредельной растянутости, одновременно борясь с подступающим наслаждением.

— Ну же, девочка... порадуй меня... будь умничкой, — подначивал Игорь, убирая темп и одновременно увеличивая давление на клиторе, — кончай сейчас!

Катюшка, не в силах удержаться, затряслась в судорогах нахлынувшего ударной волной оргазма. Сразу за ней, захрипев, спустил и Игорь, тяжело повалившись на нее.

Катя лежала под ним ни жива ни мертва. Потрясение было слишком сильным, а пережитый оргазм затмил все испытанные ранее — он был глубже, пронзал насквозь, судороги сотрясали ее всю, а не пробегали дрожью по телу как раньше. Сразу после нахлынула сладкая истома.

Девушка удовлетворенно вздохнула.

— Я знал, что тебе понравится, котенок, — нежно усмехнулся Игорь, одновременно скатываясь с нее и обняв, заглянул в счастливые глаза. — Останешься у меня?

Катюшка покрепче прижалась к любимому, закутываясь в него как в одеяло. Ее неудержимо клонило в сон.

— На ночь? — переспросила она, широко зевая. Так не хотелось сейчас уходить от него и возвращаться в свою холодную девичью постельку в родительском доме.

— Навсегда. Переезжай ко мне, малыш.